

Ущерб, причинённый Гатчинскому дворцу-музею и парку в годы временной оккупации немецкими частями в 1941–1944 гг.

Кирпичникова Мария Викторовна
кандидат исторических наук
Учёный секретарь СПб ГБУК «ГМЗ «Гатчина»

До Великой Отечественной войны, согласно проведённой в 1938–39 гг. Генеральной инвентаризации фондов, коллекции Гатчинского дворца-музея насчитывали 54030 экспонатов основного музейного фонда, а всего, в том числе и немусейных предметов, там находилось более 90 тысяч¹. Это были прекрасные образцы мебели, тканей, фарфора, оружия, драгоценных металлов, бронзы, мрамора, живописные полотна именитых мастеров, (Ил. 1) огромное книжное собрание. Дворец являлся любимой резиденцией императоров Павла I и Александра III. После Великой Российской революции он открылся для посетителей как уникальный историко-бытовой музей XVIII–XIX веков. 19 мая 1918 г. императорская резиденция впервые стала доступна для широкого слоя народных масс. (Ил. 2) Первые сотрудники, а в основном это были люди дворянского происхождения, понимали ценность уникального здания и находящихся в нём реликвий. Они бережно хранили вверенное им имущество, вели научно-исследовательскую и экспозиционно-выставочную работу. В парках, которые являлись произведениями садового искусства второй половины XVIII в., можно было полюбоваться мраморными скульптурами, летними постройками, такими как Берёзовый домик, павильон Венеры, павильон Орла. Берега живописных гатчинских озёр соединяли между собой много-

---

¹ Это официальная цифра, которая была принята в ГДМ в результате проведённой Генеральной инвентаризации. (Научный архив ГМЗ «Гатчина» (НА ГМЗ «Гатчина»). Справка из Министерства культуры РСФСР о составе фондов Гатчинского дворца-музея на 1939 и 1944 годы. Д. без номера). В связи с трудностями, возникшими в результате подсчётов, есть разночтения о количестве единиц хранения. Например, в одном случае чашка с блюдцем регистрировались под одним номером, в другом – имели два разных номера. Так, например, в таблице количественных показателей вывезенных и законсервированных музейных ценностей (Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб) Ф. 468. Оп. 1. Д. 110. Л. 10), указаны данные по довоенным инвентарям: 38189 экспонатов, 44340 томов книг, 10000 единиц хранения фототеки и суммарная цифра приводится 92529.

численные мосты, а входы в парк венчали монументальные ворота: Адмиралтейские, Берёзовые, Глухие, Зверинские, Каскадские и другие.

Посещаемость дворцово-паркового ансамбля постоянно росла, и если в 1934 г. гостей было всего 65 тысяч, то в 1939 г. в музее побывало более 303 тысяч человек². В пока ещё мирной обстановке в СССР уже разрабатывались планы защиты культурных ценностей страны, в том числе Ленинграда и его пригородов. В связи с тревожной внешнеполитической обстановкой 1930-х гг. остро встал вопрос перед руководством и учёными города. «В мае 1936 года состоялся пленум Ленинградского Совета рабоче-крестьянских депутатов с повесткой дня «О подготовке трудящихся Ленинграда к противовоздушной и химической войне». К сожалению, в докладе председателя Ленсовета И. Ф. Кодацкого речь шла только лишь о строительстве бомбо- и газоубежищ, так как у Красной Армии создана такая мощь, которая позволит бить врага «не на нашей, а на чужой территории»³.

В 1936 г., в связи с событиями в Испании, был разработан план «разгрузки» музейных ценностей на случай войны. Термин «эвакуация» тогда не применялся. В соответствии с этим планом, на пригородные дворцы-музеи Ленинграда выделялось всего восемь вагонов, из них четыре предназначались Гатчине. Это объяснялось близостью к дворцу военного объекта – аэродрома (примерно 600 м), а также огромным числом первоклассных экспонатов. Общее количество произведений искусств, предполагавшихся к вывозу из всех пригородных дворцов, определили цифрой 4871⁴. Это было крайне мало, учитывая, что в дворцах-музеях находилось суммарно 300 тысяч музейных предметов. Такие цифры были приведены Центральной инвентаризационной комиссией Управления культурно-просветительными предприятиями Ленсовета в постановлении от 11 января 1939 года⁵.

Музейные работники были обеспокоены событиями в Европе и пытались добиться пересмотра цифры, которая означала бы в случае войны безоговорочную гибель многих шедевров искусства. Нужно отметить, что «при проведении Генеральной инвентаризации музейных ценностей управление культурно-просветительными предприятиями Ленгорисполкома дало директиву подведомственным музеям о составлении списков наиболее ценных экспонатов, предложив разбить их на три категории по

² См.: Третьяков Н. С. Гатчинский дворец. Годы испытаний / Цитадель под Ленинградом. Гатчина в годы Великой Отечественной войны. Л.: Лениздат, 1992. С. 137.

³ Третьяков Н. С. Пригородные дворцы-музеи Ленинграда. СПб: ГМЗ «Павловск», 2008. С. 16, 17.

⁴ См.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 58. Л. 1.

⁵ См.: Фатигарова Н. В. Музейное дело в РСФСР в годы Великой Отечественной войны (аспекты государственной политики) // Музеи и власть: государственная политика в области музейного дела. XVIII–XX вв.: сборник научных трудов / НИИ культуры. М., 1991. С. 177.

степени художественной и исторической ценности. В эти списки вошли десятки тысяч ценнейших произведений живописи, графики, скульптуры и всех видов прикладного искусства. (Ил. 3)

В связи с этим оказалось, что количество экспонатов, достойных вывоза, далеко превысило списки, составленные комиссией в 1936 году. Управление в 1939 г. обратилось в Ленсовет с предложением пересмотреть план разгрузки, как явно устаревший и требующий увеличения эвакобаз и железнодорожного подвижного состава <...> Получение железнодорожных вагонов почти в 10 раз больше запланированных было сопряжено с большими трудностями, так как железные дороги были заняты перевозками по эвакуации фабрик, заводов, учреждений и людей из Ленинграда вглубь страны⁶.

Итак, к моменту начала войны ничего не изменилось, число оставалось прежним. В тех условиях надежда была только на грамотные действия оставшихся в музеях сотрудников. В 1941 г. консультантом Русского музея, профессором М. В. Фармаковским была составлена Инструкция по перевозке и переноске музейных экспонатов⁷. В ней содержались ценные практические советы, в частности, по правильной и быстрой упаковке вещей. Всё, что предстояло выполнить сотрудникам, было сопряжено с тяжёлым физическим трудом. Вот лишь небольшой перечень работ, помимо упаковки ценностей для отправки в тыл: наполнить водой как можно больше ёмкостей на случай пожара, зашить досками окна, наиболее ценные барельефы в здании, укрыть или закопать в землю парковую скульптуру. При этом, среди оставшихся в музеях сотрудников, были в основном женщины и пожилые мужчины, которые вынуждены были действовать в условиях возможной бомбардировки.

22 июня 1941 г. в полдень в Красногвардейск (так называлась Гатчина в 1929–1944 гг. – М. К.) пришло страшное известие о нападении гитлеровских войск на Советский Союз. Подготовка к эвакуации началась сразу. В ту же ночь были упакованы первые экспонаты из фонда оружия⁸. Об этом написала в рабочем дневнике сотрудница музея Серафима Николаевна Балаева, (Ил. 4) тогда заведующая художественным сектором⁹. Вот строки из её тетради:

«22 на 23 июня. Ночь. Упаковка Ружейного Арсенала.

23 июня. Продолжение упаковки Ружейного Арсенала. Упаковка особой кладовой.

⁶ ЦГАЛИ СПб. Там же. Л. 1, 1 об.

⁷ Фармаковский М. В. Инструкция по переноске и перевозке музейных экспонатов / Под ред. С. В. Трончинского. Ленинград, 1941.

⁸ См.: Балаева С. Н. Записки хранителя Гатчинского дворца Дневник. Статьи. СПб.: «Искусство России», 2005. С. 84.

⁹ Научный архив ГМЗ «Гатчина» (НА ГМЗ «Гатчина»). Д. 1610. Трудовой список С. Н. Балаевой. Л. 11. В 1933 г. она была назначена на эту должность.

I очередь. Смирнов Г. В.¹⁰ призван в Красную Армию.

23 июня – 4 июля. Упаковка вещей I и II очереди (по эвакуационным спискам). Разобраны Парадные комнаты Павла I, III этаж (выставка), приёмные комнаты Александра III, начаты работы по разборке комнат Николая I, Китайской галереи (фарфор, лаки и пр.) перенесены в кладовую за Китайской»¹¹.

24 июня 1941 г. при Совете Народных Комиссаров СССР (СНК СССР) был создан Совет по эвакуации под председательством Л. М. Кагановича, который определял сроки, маршруты, порядок, очерёдность и пункты размещения предприятий. 27 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о «вывозе из Ленинграда ценностей и картин ленинградского Эрмитажа, Русского и других музеев»¹². По указанию Совета по эвакуации Народный комиссариат просвещения разработал общий план эвакуации музеев.

Предметы, подлежащие вывозу, в зависимости от их исторической ценности, были разделены на три группы (очереди). Музеям выделялся транспорт, сопровождение, охрана и эвакуационная база в глубоком тылу. В первую очередь шла упаковка экспонатов по обязательным спискам, затем по усмотрению сотрудников. Очень помогала в данном случае инструкция М. В. Фармаковского.

Руководство всей работой взяла на себя С. Н. Балаева. Вместе с ней занимались упаковкой экспонатов и консервацией здания: научный сотрудник И. К. Янченко, (Ил. 5) которая погибла при артобстреле в августе 1943 г., старейший работник дворца, вахтёр З. И. Рендов, фотограф М. А. Величко, служитель охраны Кисиленко, садовник А. М. Арен, смотрители А. Э. Шютц, П. А. Кокорева, О. Н. Куприяшкина, полотёр Н. Г. Григорьев и другие¹³. Благодаря самоотверженности этих людей удалось спасти гораздо больше реликвий, чем это было запланировано довоенной инструкцией. В научном архиве ГМЗ «Гатчина» хранится письмо председателя управления культурно-просветительных предприятий Ленинграда (УКППЛ) В. И. Исакова, написанное им 23 августа 1941 г. Серафиме Николаевне. В нём выражено искреннее восхищение мужеством женщины, сплотившей «вокруг себя оставшихся в музее рабочих и служащих»¹⁴. (Ил. 6) По признанию самой Балаевой, «главной опасностью считалось возникновение пожара

¹⁰ Заместитель директора Гатчинского дворца-музея по научной части (1938–1941 гг.).

¹¹ Балаева С. Н. Указ. соч. С. 84.

¹² Максакова Л. В. Как были спасены культурные ценности / Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг. М., 1966; Советский тыл в Великой Отечественной войне, кн. 2. М., 1974. С. 72.

¹³ Объединённый межведомственный архив культуры (ОМАК). Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 41.

¹⁴ НА ГМЗ «Гатчина». Д. 1610. Л. 15.

во дворце в связи с военными действиями»¹⁵. Поэтому основной задачей было освободить музейные помещения от мебельного убранства, снять все ковры, занавеси, портьеры и шторы. Знаменитые гатчинские паркеты закрыли плотным сукном или ковриками и засыпали толстым слоем песка, мраморные рельефы зашили деревянными футлярами, окна заклеили тканью. На чердаке были помещены баки с водой, а также приготовлены запасы песка. Первая воздушная тревога была объявлена 12 августа в 6 часов 40 минут утра. А 15 августа на плац упала бомба весом в одну тонну. Как писала С. Н. Балаева, были «выбиты стекла в окнах Предовальной (разрушена печь, поврежден потолок), Арсенала (особенно пострадал потолок), церковь – алтарь и потолочное окно. Переход из Чесм[енской] на площадку Лестницы, Площадка лестницы, Греческой (не все); повреждена стена в Ов[альной] комнате и Чесменской (смежная с Овальной). Целы остались стекла окон, закрытых щитами, также как и заложенные кирпичом. Булыжником продавлена крыша. Камни переброшены на парковую сторону. На крыше полуциркуля разрушена печная труба. Убитых и раненых не было. Все вещи целы»¹⁶.

Эшелоны отправлялись в Сарапул с 7 июля по 20 августа. Остальные упакованные экспонаты были перевезены на автомашинах в Ленинград. В тревожную ночь с 19 на 20 августа, когда отправлялся последний эшелон в Сарапул, в дневнике Балаевой появилась запись: «До 12 ч. редкий арт[иллерийский] обстрел. В 11 ч. 40 м[инут] Директор Музея вызвал всех, находящихся в здании Музея на вокзал для выезда из Гатчины. Уехали: Дьяконов, Назарьевич, Данилова, Крутилёв¹⁷ и сопровождающие эшелон: Ободов, Борисов, Кузьмин, Александрова»¹⁸. К сожалению, сведений о сопровождавших эшелоны не так много. С одним из тех, кто ехал тем поездом в Сарапул нам, сотрудникам музея, довелось поговорить. Это сын старшего бухгалтера музея в 1941 г. Александра Викторовича Кузьмина.

¹⁵ Балаева С. Н. Указ. соч. С. 582.

¹⁶ Балаева С. Н. Указ. соч. С. 88.

¹⁷ В ОМАК (Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. С. 43, 43 об.) хранится любопытный документ «Приказ № 145 от 26 августа 1941 года» за подписью В. И. Исакова, в котором говорится о том, что «в ночь с 19 на 20 августа и.о. директора Гатчинского дворца-музея Дьяконов, начальник пожарно-сторожевой охраны Данилин, комендант Норкевич (возможно, речь о Назарьевиче? – М. К.), старший бухгалтер Крутилёв, поддавшись панике, бросили дворец-музей – государственное имущество огромной ценности, порученное им, бросили оставшихся во дворце рабочих и служащих с семьями с вагонами, гружёнными музейными ценностями, уехали из г. Красногвардейска. До 25 августа Управлению было неизвестно их местонахождение, и только 25 августа из письма Дьяконова выяснилось, что они продолжают продвигаться с вагонами к г. Вологде. Имея ввиду, что в данном случае имеет место дезертирство со своего поста, приказываю: и.о. директора Гатчинского дворца-музея Дьяконова, начальника псо Данилина, старшего бухгалтера Крутилёва и коменданта Норкевича от работы отстранить. Дело об их дезертирстве передать в органы прокуратуры. Приказ довести до сведения всех рабочих и служащих предприятий». Вместе с тем, известно из рассказа К. А. Кузьмина, что эти люди ехали с ними и очень многое делали для того, чтобы спасти реликвии.

¹⁸ См.: Балаева С. Н. Указ. соч. С. 90.

Кириллу едва исполнилось тринадцать, когда началась война. Вместе с отцом он отправился в Удмуртию сопровождать музейное имущество. Опасная дорога длилась почти месяц, на их глазах разбомбили поезд с военными. Дети, которые ехали вместе с родителями, держались очень мужественно, им было поручено охранять ящики с ценным грузом. На этих ящиках они и спали, а днём зорко следили, чтобы никто не проник в вагон во время остановок.

В том же поезде ехала дочь завхоза дворца Николая Борисовича Борисова Ираида, которой было уже 17 лет. Вот что она вспоминала о тех днях: «К 17 августа 1941 года во дворце была закончена подготовка к отъезду. Нашему папе было поручено руководить эвакуацией. Товарные вагоны загружены упакованными ценностями Гатчинского дворца-музея. Для нас, семей дворцовых служащих, был выделен один товарный вагон. В этот день начался артиллерийский обстрел города. Бомбёжка была уже привычна. 16 августа мы с сестрой решили не идти ночевать во дворец, а когда утром пришли, у нашего крыльца была огромная воронка от бомбы, вплотную к лестнице. Вокзал находился совсем рядом с дворцом. Паровоз всё-таки дали и мы – огромный эшелон с 4 дворцовыми и товарными вагонами – поехали. В первую же ночь перед поездом бомбой было разрушено железнодорожное полотно. Стояли сутки в ожидании, когда починят. Так и ехали целый месяц. Погода была тёплая, солнечная. Множество эшелонов ехали или стояли на разных путях. В город Сарапул (Удмуртия) мы приехали в середине сентября. Сдали огромный груз в краеведческий музей, где и прожили несколько дней. Туда же были завезены фонды Русского музея»¹⁹ (эшелон с семьёй Борисова был отправлен в ночь с 19 на 20 августа, о чём говорится в дневнике С. Н. Балаевой²⁰. – *прим. М. К.*)

Из письма Елизаветы Александровны Фаас, сотрудницы дворца, уехавшей в Удмуртию, мужу, научному сотруднику в 1939–1941 гг. Андрею Валентиновичу Помарнацкому, ушедшему на фронт: «16. Октября 1941... Сарапул – это глубокий тыл. Стёкла здесь девственно чисты, затемнений никаких нет, тишина. Внешне мы живём мирной жизнью... Живём мы все, приехавшие из Гатчины, Пушкина, Петергофа и Павловска, работающие в музее и устроившиеся на других местах – трудно...»²¹ (*Ил. 7*)

28 августа начался вывоз оставшихся упакованных экспонатов в Ленинград грузовыми машинами. Последняя машина была отправлена 5 сентября.

¹⁹ История бабушки Иры (Ираида Николаевна Акимова). Электронный ресурс. <http://alatalo.ru/?p=11>. (дата обращения: 12.09.2018).

²⁰ См.: Балаева С. Н. Указ. соч. С. 90.

²¹ Помарнацкий А. В. Биографическая проза. Семейные хроники. Эссе / Сост. М. С. Глинка. СПб.: ГЭ, ООО «Изд-во АРС», 2011. 173 с.

Из общего количества более восьми тысяч экспонатов были отправлены в г. Сарапул (Удмуртия) и около трёх тысяч – в Ленинград. Всего удалось эвакуировать 11989 предметов. 22 августа 1941 г. было объявлено о вынужденной эвакуации населения Гатчины. Жители и многие сотрудники покидали город. Балаева с небольшим количеством коллег решила остаться и продолжить работы во дворце. До 9 сентября отважные люди, под артобстрелами и бомбёжками, упаковывали музейные ценности, а то, что оставалось, переносили в подвальные помещения Центрального корпуса, где перед войной были оборудованы специальные хранилища. Скульптуру закапывали в парке, а то, что невозможно было убрать, тщательно маскировали. Последняя машина, которая шла в Ленинград, была также отправлена с экспонатами. Оставшиеся музейные работники во главе с С. Н. Балаевой ушли пешком. В подвалах Исаакиевского собора, который был признан самым укреплённым зданием города, многие из них провели большую часть блокады, сохраняя в неимоверно тяжёлых условиях музейные реликвии. Не все дожили до победы – погибли от голода и при артобстрелах. К моменту ухода последних работников здание дворца уже имело серьёзные повреждения, что было зафиксировано в рабочем дневнике С. Н. Балаевой.

Говоря об эвакуации, не всегда принимается во внимание то, что она требовала колоссальных расходов. Документ, который хранится в Государственном архиве Российской Федерации, может наглядно продемонстрировать те материальные затраты, которые понёс музей в связи с эвакуацией экспонатов: «Приложение № 11. Акт 1944 года Августа, 5. Город Гатчина. Мы, нижеподписавшиеся: Директор ГДМ Роткевич А. Н., ст. н.с. С. Н. Балаева, бухгалтер Ожигина Нина Васильевна и председатель общественности Николаева Ольга Александровна, при участии экспертов профессора Макарова В. К., профессора Фармаковского М. В., составили акт: настоящей комиссией произведён подсчёт расходов на основании свидетельских устных показаний сотрудников ГДМ, принимавших непосредственное участие в эвакуации имущества и музейных ценностей.

1. Расходы, связанные с эвакуацией в разрезе номенклатуры типового акта по ущербу, складываются из нижеследующего:

а) Изготовление тары и приобретение упаковочных средств. 250 ящиков 50 рублей – 12 500 рублей. Бумага, вата, восковка, клеёнка – 10000 рублей всего 22 500 рублей.

б) демонтаж музейных ценностей. 60 000 предметов по 5 рублей. Всего 300 000 рублей.

в) Упаковка в тару: 12 000 предметов по 1 рублю. 12 000 рублей.

Всего: 2 360 000 рублей»²². Всё это расходы, связанные только с демонтажом и подготовкой к транспортировке ценнейших экспонатов. Тогда ещё, конечно, не было профильных компаний, специализировавшихся на упаковке, и сотрудникам приходилось учиться буквально «на ходу», причём в условиях, сопряжённых с опасностью для жизни.

Ниже приведена таблица, где за подписью начальника музейного отдела С. В. Трончинского, указаны цифры музейного имущества, которое удалось вывезти и законсервировать. Хотелось бы отметить, что цифры, приведённые в таблице, являются спорными, есть предположение, что в суровых условиях военного времени, подсчёт был затруднён и могли быть приведены приблизительные показатели.

Количественные показатели вывезенных и законсервированных музейных ценностей²³

Наименование музея	По инвентарям числилось				Вывезено				Законсервировано			
	Экспонатов	Книг	Фото тека	Всего	Экспонатов	Книг	Фото тека	Всего	Экспонатов	Книг	Фото тека	Всего
Гатчинский дворец музей	38189	44340	10000	92529	8389	100	3500	11989	29800	44240	6500	80540

Оборона города от наступавших гитлеровских войск началась 19 августа 1941 г. и продолжалась три недели. За Красногвардейский укрепленный район сражались девятнадцать отдельных пулемётно-артиллерийских батальонов (ОПАБ), 2-я и 3-я гвардейские дивизии народного ополчения, 291-я стрелковая дивизия. Противник понёс большие потери и был задержан на подступах к Ленинграду.

Красногвардейск был важен для немцев как крупный узел транспортного сообщения, как город, где находился аэродром, ставший для них центром базирования самолётов. Перед уходом из города бойцами 57-го батальона аэродромного обслуживания (БАО) был получен приказ командира, капитана А. М. Долгого, подорвать основные объекты и взлетно-посадочную полосу с целью вывода аэродрома из строя, что и было сделано, после чего немецкие войска около двух недель не могли привести аэродром в рабочее состояние. Город был оккупирован 13 сентября 1941 года. В бывшей императорской резиденции, как в самом прочном здании, расположился штаб 50-го корпуса 18-й армии под командованием Георга Линдемана. В его честь немцы даже попытались переименовать город в Линдеманштадт, однако, название так и не прижилось. Во дворце находились: общежитие лётчиков люфтваффе,

²² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 7021 (ЧГК). Оп. 30. Д. 1614. Л. 73,75.

²³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 468. Оп. 1. Д. 110. Л. 10. Машинопись. Копия.

офицерский буфет, казино, дом терпимости, склады, хозяйственные помещения. (Ил. 8)

Разместившись в Красногвардейске, солдаты рейха сразу стали устанавливать «новый порядок», везде появились виселицы, горожанам запретили пользоваться электричеством. Жителям оккупированных территорий запрещено было покидать постоянные места проживания без ведома германских властей. Граждан лишили политических и экономических прав, повсеместно висели таблички «только для немцев». Трудовая повинность была введена повсеместно, и уклонение от неё жестоко каралось. Тех, кто не подчинялся, отправляли в каторжные лагеря²⁴, тюрьмы или расстреливали. Оккупационные власти ввели систему штрафов, телесных наказаний, натуральных и денежных налогов.

Коллекции дворца вывозились различными нацистскими организациями, в том числе сотрудниками «Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга», а также расхищались немецкими солдатами и офицерами.

Созданный в Германии ещё перед войной «Оперативный штаб» имел цель вывезти из оккупированных нацистами стран как можно больше произведений искусства мирового значения, ценных библиотек, архивов и под предлогом спасения переправить их в Европу, где «они были бы в надёжном месте». Но кроме штаба в Германии имелись и другие организации, соперничавшие друг с другом за вывоз культурных ценностей. В частности, граф Зольмс Лоубах, отвечавший за охрану искусства при армии, и зондеркоманда барона Эберхарда Макса Пауля фон Кюнсберга, который во время Второй мировой войны возглавлял специальное подразделение, занимавшееся конфискацией архивов, библиотек и художественных ценностей. Непосредственным начальником его был Йоахим фон Риббентроп, а с августа 1942 г. – Генрих Гиммлер. Военнослужащими батальона фон Кюнсберга было вывезено из Гатчины около шестнадцати тысяч томов до декабря 1941 года. В августе 1942 г., после неоднократных требований А. Розенберга о передаче в его ведомство книг, они поступили в Оперативный штаб²⁵. (Ил. 9)

Благодаря скрупулёзным записям сотрудников этих организаций у нас есть представление о том, как происходил вывоз реликвий и описание путей транспортировки. Историк фон Крузенштерн писал в отчёте в ноябре 1941 г. о посещении Гатчины: «Дворец получил многочисленные повреждения от артиллерийских снарядов, отсутствуют почти все стекла. На первом и втором этажах открытые проемы заколочены досками, из-за

---

²⁴ В Красногвардейске и районе действовала целая сеть лагерей, в том числе, Дулаг-154 и его филиалы.

²⁵ См.: Сводный каталог утраченных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. Том 11. Утраченные книжные ценности. Книга 2. М.-СПб., 2003. С. 18.

чего в большей части великолепных комнат так темно, что нужно использовать карманные фонари, на верхнем этаже оконные проёмы открыты и в роскошных комнатах и зеркальных коридорах лежит снег. Прекрасные галереи, залы и салоны находятся в состоянии, достойном сожаления, так же как и тронные залы.

Известно, что большевики эвакуировали большую часть картин, мебели и произведений искусства в Петербург, но кое-что также было спрятано в подвалах. Однако, кто именно так разграбил помещения, мы не можем установить с полной достоверностью. Бронзовые накладки, золоченые планки и детали гипсовой отделки барочных стен отломаны и валяются кругом на полу, шелковые обои лоскутами висят на стенах, оборваны также ценные гардины и занавеси. Не исключено, что наши вояки не так уж невиновны в этом.

На стенах висят многочисленные пустые золоченые картинные рамы, в меньших комнатах золоченые рамы сложены высокими штабелями. За исключением немногочисленной сломанной мебели, никаких предметов обстановки не видно. Зато во многих комнатах на полу повсюду лежит множество мелких бытовых предметов, книги, журналы и бумаги, в том числе фотоальбомы, отдельные картины и личные письма императрицы-матери Марии Федоровны»²⁶.

В журнале «Родина» № 12 за 1993 г., кроме сведений о нахождении в Гатчинском дворце штаба 50-го армейского корпуса, содержится интересное письмо Г. Линдемана начальнику военных архивов Потсдама Рабенау от 3 января 1942 года: «Дорогой Рабенау! Посылаю Вам сегодня почтовой посылкой найденную во дворце Гатчины книгу посещений, посвящённую великому князю Александру. Среди записей находятся записи великого князя Бисмарка и Мольтке младшего. Книга должна поэтому представлять ценность для Военного архива или другого собрания. Пользуясь этим случаем, желаю Вам счастливого 1942-го Нового года и остаюсь с сердечным приветом

Ваш преданный Линдеман»²⁷.

Бывали во дворце и представители финских союзных войск. В частности, в феврале 1942 г. своего коллегу, немецкого генерала Клеффеля посетил финский генерал Пааво Талвела. Упоминание об этом посещении он оставил в своих мемуарах: «Направились в Гатчину, где находился штаб 50-го АК»²⁸ <...> Штаб армейского корпуса располагался в гатчинском цар-

²⁶ G. V. Krusenstjern. Expedition nach Russland // Центральный державний архів вищих органів влади та управління України. Ф. 3676с, оп. 1, д. 122. Л. 137-142. Перевод ст.н.с. ГМЗ «Гатчина» А. Н. Фарафоновой. <http://gatchinapalace.ru/special/publications/prigorod/rozenberg.php>. Электронный ресурс. Дата обращения: 29.07.2019.

²⁷ Васильева Т., Яковлева Н. Узвезённый раритет // Родина. – 1993. – №12. – С. 52.

²⁸ АК – армейский корпус

ском дворце. Дворец внешне полностью сохранил великолепие. Из его интерьеров большевики вывезли наиболее ценную часть, а часть же произведений искусства забрали немцы. Но много интересных и ценных внутренних предметов еще осталось. Остался в памяти письменный стол царицы Дагмары с подлинным меню 1906 г... Позднее основательно прошел через весь дворец. Его прежнее великолепие всё еще воздействовало, но жестокость войны проявилась, к примеру, в том паркетном покрытии великолепных залов и галерей, залитым водопроводной водой. Генерал Клеффель предоставил мне комнату, где я размещался в течение недели. Она находилась в крыле здания, где жил Александр III, и где теперь работали важнейшие отделы штаба. На стенах находились подлинные картины Екаторины II, Павла I и Дагмары. Такое же изображение Павла я видел как-то в историческом труде...»²⁹.

2 февраля 1943 г. представитель «Оперативного штаба» доктор Эссер сообщал руководству Главной рабочей группы «Остланд» в Риге о том, что в Гатчине происходит расхищение культурных ценностей. Фотографиями предметов русского искусства заклеивают окна во дворце. Инженерная служба выделяет ценные предметы различным военным инстанциям³⁰.

Серафима Николаевна Балаева в дневнике от 27 октября 1943 г. писала о прочитанной ею в «Ленинградской правде» заметке «Как гитлеровцы грабят культурные богатства Советского Союза». Там была ссылка на издание «Бухарестер тагеблатт» о том, что «из Гатчины немцами вывезено 400 картин и портретов, и серебряные изделия»³¹. Как стало известно позднее, картины вывез граф Зольмс Лаубах.

Экспонаты, как правило, перевозились поэтапно, сначала в Прибалтику, а оттуда в Германию. Так, 3 апреля и 13 мая 1944 года³² пять вагонов с музейными ценностями из пригородных дворцов, псковских и новгородских музеев были вывезены в Баварию в местечко Лерберг, в восьми километрах от Ансбаха, а затем перенаправлены на хранение в замок Кольберг³³.

Прочно обосновавшись во дворце, захватчики, видимо, не собирались покидать его в ближайшее время. Писатель Константин Федин, побывавший в городе после освобождения, в рассказе «День немца в Гатчи-

²⁹ Talvela P. Sotilaanelämä.Muistelmat. II. Hels., 1977. S. 125–127. История Петербурга. №6 (40). 2007. С. 25–28.

³⁰ См.: Мазурицкий А. М. и др. Предисловие // Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. Т. 11. Кн. 2. Утраченные книжные ценности. Ленинградская область. Гатчина. М., 2003.

³¹ Балаева С. Н. Указ. соч. С. 132.

³² Культурные ценности вывозились в Германию и другие страны Европы поэтапно – М.К.

³³ «In Memorium. Павловск». Собрание дворца-музея. Потери и утраты / Авт.-сост. Р. Р. Гафифулин. СПб.: ГМЗ «Павловск». 2015. С. 138.

не», описал «следы пребывания во дворце офицерства и солдат немецких авиационных частей, стоявших здесь. Не все немецкие следы исчезли под развалинами. Некоторые уцелели в нишах стен, под лестницами, под сводами коридоров, куда пламя не нашло доступа. Тут валялись осколки фарфоровых ваз, куски мраморных изваяний, полуразбитые деревянные ящики, ключья упаковочной стружки, стекло, проволока, гвозди, бумага. На ящичных досках повторялся адрес Гатчины и адреса отправителей. Ящики слались в Гатчинский дворец не военными заводами и товары, которые прибывали сюда, были не военным снаряжением и боеприпасами. Нет, отправителями были винодельческие фирмы, и товаром были вина. Отсюда, на замковый плац, вдоль Полуциркуля и Арсенального каре, тянулся нескончаемый склад винных бутылок. Это было всё, что немцы оставили после себя взамен дворцовых собраний живописи и скульптуры, оружия и фарфора. Вся подневольная немцам Европа слала в Гатчину свой ясак: Венгрия – свой токай, Франция – шампанское, Италия – вермут, Испания – малагу, Голландия – амстердамские ликёры»³⁴.

Как использовали немецкие войска Гатчинский дворец в период оккупации 1941–1944 гг. мы можем судить, исходя из плана, созданного архитектором Львом Калистратовичем Абрамовым, (*Ил. 10*) работавшим в Гатчине и освобождавшего её. Часть Кухонного каре отмечена на плане как дом терпимости. Долгое время мы полагали, что, кроме него и складов, там ничего не было. Однако вышедшая в свет книга К. Ф. Шатрова «Мобилизованный совестью», основанная на военных дневниках его отца, доказала обратное. Она даёт нам представление о том, что же всё-таки происходило в стенах Кухонного каре. Оказывается, что на первом этаже располагалось «общезитие» русских рабочих (так они сами называли место их временного содержания) из числа военнопленных и гражданских лиц так называемой немецкой «фирмы Маркен Тендерай»³⁵. На самом деле, в переводе на русский, это означает лавка или перевозной магазин для солдатских нужд, где солдаты могли купить предметы первой необходимости. В данном случае, это был не маленький магазин, а огромный склад вещей, от мебели до продовольствия, который удовлетворял потребности немецких офицеров, расположившихся в Красногвардейске.

Из воспоминаний Фёдора Степановича Шатрова:

«Снабжались военные части спиртными напитками, табаком, сгущённой. Обслуживали эту организацию немецкий офицер-шеф, два унтер-офицера, человек 25–30 немецких солдат и около 40 человек русских, большинство из которых были военнопленные. В дальнейшем нанялись работать в эту организацию женщины. Две работали на кухне, две сти-

³⁴ Федин К. А. Свидание с Ленинградом. Л.: Воениздат, 1945. С. 46, 47.

³⁵ Так называл склад снабжения сам Ф. С. Шатров.

рали бельё. Большинство мужчин из гражданских были приходящими и уходящими»³⁶.

Планы немецких войск изменились с успешным наступлением советских войск. В конце октября 1943 г. два немца оставили на стене парадной лестницы Гатчинского дворца запись, свидетельствовавшую о том, что вскоре собираются его покинуть, оставив неизгладимый след («Здесь были мы, сюда мы больше не вернёмся. Когда придёт Иван, всё будет пусто. Рихард. Фамилия неразборчиво. Верхняя Селезия. Вилли Тонди (Тонке) Штеттин Альтдамм. Уландвег, 2. 28.10.1943). Поэтесса Вера Инбер, увидевшая эту надпись во время поездки по освобождённым пригородам, трактовала последние цифры как номер телефона, о чём писала в своём дневнике. И это ошибочное суждение до сих пор иногда всплывает в современных изданиях. (Ил. 11)

26 января 1944 г. советские войска освободили Гатчину от гитлеровских оккупантов. И сам город, и великолепный дворцово-парковый ансамбль сильно пострадали. Перед отходом нацистов здание было заминировано, а стены внутри облиты зажигательной жидкостью. Пожар января 1944 г. уничтожил уцелевшие интерьеры некогда роскошной пригородной резиденции³⁷. Как вспоминал участник боёв за освобождение Гатчины Владимир Павлович Симанёнок «местных среди оставшихся на тот момент в городе было не более ста человек...»³⁸.

В советской прессе об освобождённом городе появилось множество публикаций. Гатчину посетили военные корреспонденты и фоторепортёры. Приводим почти полностью статью газеты «Смена»: «Почти два с половиной года хозяйничали фашистские разбойники в Гатчине. Мало того, что они поселились в лучших домах и отняли у населения все, что только можно было отнять. Они ещё создали в городе своеобразное «гетто» для местных жителей. На каждом шагу можно было прочесть вызывающие надписи: «Только для немцев», «Русским вход воспрещён». Гатчинцы не имели права гулять в парке, заходить во дворец, посещать кино, появляться на главных улицах города. Эти улицы были нагло переименованы и стали носить немецкие названия: «Мюнхенштрассе», «Штутгартштрассе» и т. п. <...> Гитлеровцы надругались над прекрасным Гатчинским парком. Как хорош был этот парк в солнечный летний день: густые заросли плакучих ив, вековые дубы, лазурной чистоты пруды и озёра, маленькие острова, поросшие высокой травой <...> Немецкие варвары вырубили деревья

³⁶ Воспоминания Ф. С. Шатрова. Рукопись. Из личного архива К. Ф. Шатрова. С. 88, 89.

³⁷ См.: Кирпичникова М. В. В центре бурь и потрясений // Санкт-Петербургские ведомости. 17 мая 2018 г. Электронный ресурс: https://spbvedomosti.ru/news/culture/vek_muzeev_zapovednikov_gatchina/ (дата обращения: 11.12.2018).

³⁸ Фрагмент из видеосюжета А. Н. Олиферова для канала ВГТРК «Россия» в апреле 2015 г. в рамках подготовки сюжета ко дню Победы.

парка, обтесали их на брёвна для дзотов и конюшен <...> Гатчина вырвана из рук злодеев. Город имеет страшный вид – целые улицы в развалинах, дома горят. Но люди верят, что их город возродится, что он снова станет прекрасным и благоустроенным»³⁹. (Ил. 12)

Вот как описали свои впечатления от первого дня, проведённого в освобождённом городе, капитан К. Сухин и старший лейтенант А. Викторов: «Вот они, старинные Гатчинские ворота, ведущие в только что освобождённый город. Обгоревшие и выщербленные осколками снарядов и мин, они несут следы недавних горячих боёв... Всё разорено, разграблено. Чуть ли не на каждом большом здании надписи на немецком и на русском языках: «Вход воспрещён». Такая надпись висит и у ворот Гатчинского парка. Красивые старинные мосты, перекинутые через протоки, соединяющие озёра, взорваны немцами минувшей ночью. Приходится пробираться по каменным глыбам развороченных мостов. Сквозь вековые деревья парка видны строгие очертания знаменитого Гатчинского дворца. Его серые стены почернели от пламени. Сизый дым тянется из окон. Кое-где ещё полыхает огонь. Фашистские вандалы взорвали и подожгли это прекрасное произведение искусства конца XVIII века. В парке вырублены вековые дубы, разрушены павильоны...»⁴⁰

Сотрудник Государственного Эрмитажа Владислав Михайлович Глинка (ранее работавший в Гатчинском дворце) оказался в освобождённой Гатчине раньше других музейщиков. (Ил. 13) Он снимал с входных дверей Центрального корпуса дворца немецкую вывеску, которая хранится теперь как документ в научном архиве ГМЗ «Гатчина» – «Eintrittstrengstensuntersagt! Lager-räumeder Armee – Marktenderei» (Вход строго воспрещен! Складские помещения армии – маркитантская лавка). Позднее его воспоминания были опубликованы в журнале «Ленинград»: «26 января, через несколько часов после взятия, пишущий эти строки приехал в Гатчину. По исковерканной взрывами дороге мы обогнули парк. Дворец дымился, и в той части огромного здания, где помещались комнаты Николая I и Александра III, ещё показывались зловещие языки пламени. Главный фасад зиял выбитыми закопчёнными оконными впадинами. Крыша во многих местах провалилась. Перед нами стоял варварски искалеченный скелет прекрасного дворца. С входных дверей я снял вывеску, написанную щегольскими готическими буквами «Вход строго воспрещён. Армейский интендантский склад»⁴¹.

31 января 1944 г. вместе с комиссией в Гатчине впервые побывала С. Н. Балаева, остаётся только догадываться, что творилось на душе у чело-

³⁹ Руднев Л., Сиволобов М. Гатчина вырвана из рук злодеев // Правда. 28 янв. 1944 г.

⁴⁰ Смена. 27 янв. 1944 г.

⁴¹ Глинка В. Гатчина // Ленинград. 1944. № 5. С. 11

века, так любившего дворец и делавшего всё для спасения здания и ценностей. Для оценки потерь указом Президиума Верховного Совета СССР ещё 2 ноября 1942 г. была образована Чрезвычайная Государственная комиссия (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР)⁴². В 1943 г. начался активный сбор материалов. При ЧГК было основано Бюро экспертизы, которое было призвано описывать и оценивать похищенное противником. «Работа велась на основании документальных материалов потерпевших, показаний свидетелей, заключений технических и медицинских экспертов, имея строго намеченные направления деятельности по учету ущерба в денежном и натуральном выражении»⁴³.

10 октября 1944 г. комиссия установила, что «в течение первых шести месяцев оккупации г. Гатчина немецкие захватчики, стремясь терроризировать население, применяли публичные казни лиц, заподозренных в участии в партизанском движении, а также задержанных за воровство и евреев. В различных местах г. Гатчина, а именно на Рыночной площади, у дворца, у Коннетабля были устроены виселицы, где ежедневно можно было видеть по несколько трупов повешенных. Они снимались через каждые 3–4 дня, заменялись новыми. Всего погибло на виселицах не менее 750 человек, из них по показаниям очевидцев персонально установлены 6 человек»⁴⁴.

14 ноября 1944 г. был составлен акт об ущербе, нанесённом городу Гатчине немецко-фашистскими захватчиками, где говорилось, что «за период оккупации в Гатчине было расстреляно 100 человек, повешено 762, умерло от истязаний 35 008, погибло военнопленных 80 000, угнано в рабство в Германию 17 000 советских людей. Согласно переписи, проведённой немцами в июне 1943 года, в Гатчине числилось 22 тысячи жителей, в момент освобождения здесь находилось 2,5 тысячи человек. После освобождения Гатчины представителями советских властей было опрошено о нанесённом ущербе 355 семей, постоянных жителей Гатчины, находившихся там во время оккупации. Общая сумма ущерба, нанесённого только этим семьям, составляла 7501,9 тысячи рублей»⁴⁵.

По данным Федерального архива Германии (Бундесархив): «12 ноя-

⁴² См.: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю. И. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 96–98.

⁴³ См. Иванченко Н. Ю. Последствия фашистской оккупации на территории Ленинградской области. Автореферат дисс. на соискание уч. степ. канд. истор. наук. СПб., 2004. С. 19.

⁴⁴ Центральны́й Государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 49.

⁴⁵ ЦГА СПб. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 71, 79.

бря 1943 года из Красногвардейска было вывезено 9570 жителей, из района – 21418. 8 марта 1943 года – 10455 жителей из города, из района – 30150»⁴⁶. В связи с тем, что в Красногвардейске в годы войны находился эвакуационный пункт (так называли его немцы), куда привозили и сгоняли людей из ближайших населенных пунктов, подсчёт жителей самого Красногвардейска, вывезенных за всё время оккупации, крайне затруднён. По довоенным данным, в городе проживало 38200 чел., в районе – 97400, в то время как после освобождения на 8 марта 1944 г. было 3562 человека в городе Гатчине и 13627 человека в районе⁴⁷.

Теперь рассмотрим, какой колоссальный урон был нанесён оккупантами Гатчинскому дворцу-музею и парку. 6 мая 1944 г. под эгидой Чрезвычайной Комиссии состоялись поездки в Пушкин, Павловск, Гатчину. С. Н. Балаева записала в дневнике, что в Гатчине были всего двадцать минут, «вошли в Гл[авный] корпус, поднялись в Бельэтаж, сфотографировали немецкую надпись на стене. Вообще много фотографировались»⁴⁸. (Ил. 14)

15 сентября 1944 г. Ленинградской городской комиссией под председательством начальника управления по делам архитектуры Исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся Н. В. Баранова, был составлен «Акт об ущербе, причинённом немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками комплексу Гатчинского дворца-музея и парка в 1941–1944 годах»⁴⁹. Вот что говорилось в документе: «С самого начала войны ценнейший историко-художественный памятник подвергся вражеским нападениям. 15 августа и 9 сентября 1941 года нанесены серьёзные повреждения в кровле главного корпуса, а также осколками и воздействием волной больших авиабомб, разорвавшихся в парадном дворе, выбиты ценные стёкла окон и дверей. Частично разрушаются: кровля, чердачное помещение, наружная стена первого этажа. 3 сентября 1941 года авиабомбой разрушается тамбур и световой фонарь на мраморной лестнице Арсенального каре. 9 сентября – авиабомбой повреждена юго-западная башня Кухонное каре, в частности погибает витраж работы Перниц в дворцовой церкви, оконное и дверное застекление в алтаре и на клиросе. Кроме того, за время артиллерийских обстрелов и бомбардировок почти полностью уничтожаются остекление главного корпуса и Арсенального каре дворца. После оккупации города Гатчины немецко-фашистскими захватчиками в сентябре 1941 года, дворец подвергается систематическому ограблению и пла-

⁴⁶ Bundesarchive. RH - 23-281.

⁴⁷ ЦГА СПб. Ф. 1684. Оп. 5. Д. 837. Информационная записка о работе партийных и советских органов в освобождённых от немецких оккупантов районах Ленобласти. Л. 92.

⁴⁸ Балаева С. Н. Указ. соч. С. 150.

⁴⁹ ГА РФ. Ф. 7021 (ЧГК). Оп. 30. Д. 1614. Л. 1.

номерному разрушению <...> во дворце сгорели все деревянные части конструкций, художественная отделка помещений и случайно уцелевшие предметы внутреннего убранства. От сильного пламени мраморные детали отделки помещений обгорели и рассыпались. (Ил. 15) Погибли мраморные каминные, расписные мраморные пилястры парадной спальни и мраморные колонны столовой. Обгорела и разрушилась наружная облицовка стен дворца, ценнейшая лепка внутри помещения. В огне погибли и все не выломанные до того немцами паркеты и наборные двери дворца, также отделка всех бытовых интерьеров»⁵⁰.

В упоминаемом нами рассказе К. Федина содержатся описания разрушений взглядом журналиста: «внутри стен, там где обреталось драгоценное содержание исторического дворца, глаз мой не находит ничего, кроме хаотических гор железного мусора, изогнутых стальных рельсов и каменных обломков. Вон громоздятся закопчённые дочерна недогоревшие балки. На этом месте была пятиугольная Башенная комната, в которой сто сорок лет назад хранились личные вещи Павла <...> Вон зияет провал, заглатывающий остатки порфиновой лестницы. Она вела к Ружейному арсеналу, в галерее которого размещались с пола до потолка, великолепные коллекции оружия – холодного и огнестрельного – всех государств Европы и Востока, начиная с XVI века. Вон просвечивают сквозь кучу обломков следы росписи – это были создания Бренны, украсившего стены Тронной комнаты золочёными орнаментами и гобеленами, которые являлись гордостью Гатчины»⁵¹. Консультировала писателя, приехавшего в Гатчину, Серафима Николаевна Балаева, что зафиксировано в её рабочем дневнике от 11 марта 1944 г.⁵²

До сих пор не удалось установить точную дату начала пожара или нескольких пожаров дворца. В показаниях очевидцев много противоречий, и точной картины составить, к сожалению, пока не удаётся. В официальной прессе сообщалось о том, что за четыре дня до отхода, то есть, 22 января, нацисты взорвали все мосты и подожгли дворец. Участник боёв за Гатчину В. П. Симанёнок в интервью 2015 г. рассказывал, что 26 января дворец тлел, но уже не горел. Майор М. А. Кузнецов, возглавлявший роту автоматчиков 143-го стрелкового полка 224-й стрелковой дивизии, писал, что дворец и парк освободили 25 января, причём «внутри здания были видны завалы и обуглившиеся брёвна, доски, но дыма и огня нигде не было, значит, дворец был сожжён числа 23 или утром 24 января 1944 года»⁵³. По словам бывшего командующего артиллерией 117-го стрелко-

⁵⁰ См.: ГА РФ. Ф. 7021 (ЧГК). Оп. 30. Д. 1614. Л. 7, 8.

⁵¹ Федин К. Свидание с городом. Л.: Военное издательство НКО, 1945. С. 45, 46.

⁵² Балаева С. Н. Указ. соч. С. 145.

⁵³ Письмо М. А. Кузнецова В. В. Фёдоровой // Научный архив ГМЗ «Гатчина». Д. 2432. Л. 1.

вого корпуса генерала И. П. Кныша, когда наши солдаты окружили Гатчинский дворец, из многих его окон «вырывались языки пламени. Во дворце оставалось много гитлеровцев, и они огрызались как разъярённые звери. Советские воины смело врываются в помещения. Автоматными очередями, штыком и гранатой они истребляли фашистов»⁵⁴. (Ил. 16)

Довоенный экскурсовод А. И. Кузьмин в воспоминаниях приводил свидетельство бывшего начальника ВВМУ им. М. В. Фрунзе контр-адмирала В. Ю. Рыбалтовского, который сразу после освобождения Гатчины послал своего адъютанта выяснить, что с дворцом. Тот доложил, что дворец охвачен пламенем. Около дворца стояла охрана, выставленная сотрудниками советской военной контрразведки «Смерш», которые полагали, что здание заминировано. Об обнаруженных минах после обхода дворца писала и С. Н. Балаева⁵⁵.

Вероятнее всего, пожар в Арсенальном каре произошёл до 25 января, а затем, после отхода оккупантов, в результате детонации мин, вспыхнул второй⁵⁶. Возможно, он и уничтожил остатки отделки дворца и Центральный корпус, пощадив только Кухонное каре, и длился довольно долго, так как сотрудники, прибывшие 31 января, сообщили о свежем пепелище. Есть также свидетельства того, что пожар, начавшийся в Арсенальном каре, перекинулся на Центральный корпус, и его не удалось потушить. Способствовали распространению огня воспламеняющиеся зажигательные жидкости, жестянки из-под которых обнаружила прибывшая комиссия по учёту потерь. Вероятно, немцы перед отходом опрыскивали внутренние помещения дворца⁵⁷.

Вполне возможно, что путаница с пожаром дворца возникла также в связи с тем, что дворец был освобождён 25 января, а весь город 26 января, то есть, захватчики после боёв с советскими войсками оставили здание ещё 25-го числа, заранее его заминировав, что и могло впоследствии спровоцировать ещё один пожар. «Осмотром и обмером в натуре в феврале – марте [19]44 года было установлено, что фундамент здания

⁵⁴ Николаев В. Генерал И. П. Кныш: его именем названа улица в Гатчине. Рассказ о почётном гражданине города Гатчины // Гатчинская правда. 28 янв. 2010 г.

⁵⁵ Балаева С. Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924–1956. Дневники. Статьи. СПб.: «Искусство России», 2005. С. 584.

⁵⁶ В 1993 г. в газете «Невское время» была опубликована статья Бориса Метлицкого, который, ссылаясь на знакомство с Н. А. Колобашкиным, который, по словам Б. Метлицкого, вместе с главным архитектором г. Ленинграда Н. В. Барановым, ездил по освобождённым пригородам, писал о том, что дворцы в Павловске и Гатчине загорелись после отхода нацистских войск (Подтверждения поездки Н. А. Колобашкина пока найти не удалось, в его личном деле, просмотренном мною в ЦГАИПД, упоминания об этом тоже нет. – прим. М. К.).

⁵⁷ См.: Кирпичникова М. В., Рыженко И. Э. Начало реставрации Гатчинского дворца в 1944–1951 годах // Век реставрации пригородных дворцов. Трагедия и триумф: Сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2019. 488 с., илл. С. 120–130.

дворца сохранился на 100%, стены на 85%, перекрытия на 40% и лестницы на 81%»⁵⁸. (Ил. 17)

Весной 1944 г. начались работы по приведению в порядок территории дворца и парка: «разбирали сооружения, не имеющие отношения к парку, убирали валежник, сухостойные деревья, ремонтировали помещения для жилья, вели раскопки захороненной в 1941 году скульптуры Собственного сада, Белого зала, статуи с главного подъезда дворца, Греческой галереи и бронзы в ящиках»⁵⁹. Основной и самой сложной работой для главного хранителя в тот период стал подсчёт ущерба. 9 февраля «разрушения Гатчины были определены как 60%, сумма 1 200 000 000 р.»⁶⁰. В апреле того же года сумма ущерба была уточнена и составила для дворцов-музеев и парков Гатчины: 2 317 442 100 рублей⁶¹.

Сообщая о потерях, необходимо сделать акцент на таком моменте: в данном случае «утраченное» и «погибшее» не являются синонимами, так как ценности, числящиеся утраченными, часто «всплывают» в различных аукционных домах и на интернет-сайтах. Погибшими мы называем безвозвратно потерянные экспонаты.

Кроме того, мы не можем апеллировать к актам об ущербе, датированным 1944 годом, как к последней инстанции, к настоящему моменту эти данные не будут абсолютными, в послевоенный период возвращалось большое количество экспонатов. Кроме того, не представляется возможным точно подсчитать количество спасённых и утраченных предметов, цифры постоянно изменяются.

Например, в Государственном архиве Российской Федерации хранится акт о стоимости ущерба, нанесённого немецко-фашистскими захватчиками книжным собранием Гатчинского дворца-музея и вспомогательным кабинетам. В нём сказано, что библиотека Павла I в его личных комнатах, в которую входили издания преимущественно второй половины XVIII в., «погибла полностью (ущерб: 6 млн рублей)»⁶². Однако это не так, большая часть её была эвакуирована в 1941 г., в том числе и ценнейшая Библия, принадлежавшая императору Павлу I с его личными пометами на полях. В настоящее время в фонде редкой книги ГМЗ «Гатчина» хранится порядка 2000 изданий из библиотек Павла I и его супруги Марии Федоровны.

Наиболее полно в Гатчинском дворце-музее сохранились коллекции

⁵⁸ Балаева С. Н. Указ. соч. С. 584.

⁵⁹ НА ГМЗ «Гатчина». Д. 104/2. Описание послевоенного состояния парка и проведённых там работ. Рукопись младшего научного сотрудника Э. А. Тихановской. Л. 2.

⁶⁰ Балаева С. Н. Указ. соч. С. 145.

⁶¹ Третьяков Н. С. Пригородные дворцы-музеи Ленинграда. СПб.: ГМЗ «Павловск», 2008. С. 143.

⁶² ГА РФ. Ф. 7021 (ЧГК). Оп. 30. Д. 1614. Акты об ущербе, причинённом Гатчинскому дворцу-музею. Сентябрь 1944 года. Л. 71.

оружия (утрачено или погибло 106 экземпляров) и чертежей, которые были эвакуированные почти полностью. Сильно пострадали фонды живописи, мебели, фарфора и стекла, редкой книги.

В акте Чрезвычайной Государственной комиссии от 1944 г. говорилось, что «в основу подсчёта ущерба было положено определение антикварной стоимости произведений прикладного искусства или предметов быта. В случае гибели музейных экспонатов, их антикварная стоимость увеличивалась за счёт применения коэффициентов национально-культурной или мемориальной значимости⁶³, назначаемых в компенсацию за утрату подлинных произведений искусства или мемориального памятника»⁶⁴. К примеру, в Гатчине до войны находилось одно из самых крупных собраний исторических портретов, причём ценность его была не только в художественных, но и в иконографических достоинствах. «Общее количество: 1400; эвакуировано: 270; погибло: 1130. Сумма ущерба – 10 000 000 рублей. Коэффициент надбавки на национально-культурную стоимость собрания – 4, то есть, $10\,000\,000 \times 4 = 40\,000\,000$ »⁶⁵.

При проведении оценки экспертиза руководствовалась «Инструкциями по определению стоимости произведений изобразительного и прикладного искусства»⁶⁶, разработанными оценочно-экспертным бюро Ленинградской Городской комиссии. Например, утрата комплекса личных комнат императора Павла I, как единственной в Европе по подлинности интимной дворцовой обстановки конца XVIII в. (она содержала исключительные по своей художественной ценности предметы убранства: обивка Савонери, бронза Гутьера, мебель работы Рентгена и ряд уникальных произведений искусства) оценивалась в 300 000 000⁶⁷. Комплекс бывших личных комнат Павла Петровича ещё не восстановлен. Была представлена выставка-инсталляция, где показывались личные вещи императора: любимая Библия, на которой он оставлял пометы, сервиз, ряд книг и картин, находившихся в Башенном кабинете. В данный момент выставка разобрана, ведутся работы по реэкспозиции.

Одной из визитных карточек дворца до войны был расположенный в Центральном корпусе Белый зал. Здесь, наряду с отделкой Павловского времени, сохранились детали декоративного убранства, выполненные для первого владельца Гатчинского дворца Григория Орлова: на падугах

⁶³ Цифра может изменяться, так как к нам поступают данные о местонахождении разных предметов из коллекции ГМЗ «Гатчина» с номерами ГДМ, отмеченные маленькой латинской «d» голубого цвета.

⁶⁴ ГА РФ. Там же. Л. 60.

⁶⁵ Там же. Л. 22.

⁶⁶ Там же. Л. 60.

⁶⁷ ГА РФ. Там же. Л. 61.

– лепные гирлянды из цветов и фруктов, уникальные наддверники в виде льва, лежащего в колосьях пшеницы и огромных омаров, дверные наличники искусственного мрамора. Главным украшением интерьера до войны была скульптура. Зал служил для проведения балов, концертов, здесь придворные ожидали аудиенций императора и императрицы. Здесь не было живописи и позолоты, но, тем не менее, это было одно из самых нарядных и пышных помещений дворца.

Во время пожара в январе 1944 г. интерьер Белого зала сильно пострадал. (Ил. 18) Выгорел паркет из ценных пород дерева, погибли элементы декоративной отделки зала и неэвакуированная скульптура. До войны в углу между стеной-аркадой и стеной, примыкающей к Аванзалу, стояла статуя «Философа» или «Философа Зенона», итальянского скульптора-реставратора Иоахима Фальчиони (Фальчони), 1768 г. Статуя являлась копией скульптуры III в. н. э. (оригинал в Капитолийском музее г. Рима). В годы войны статуя оставалась в Белом зале вместе со статуями «Нимфы» и «Аполлона». Все они погибли в войну. Сейчас на месте «Зенона» стоит мраморная статуя «Урания». На месте «Нимфы» – «Венера, сидящая на корточках», «Аполлона» – «Амур и Психея».

Ущерб, причинённый Белому залу, составил 55 000 000 рублей⁶⁸. «Полностью погибли плафоны парадных комнат Главного корпуса и среди них плафон Белого зала «Геркулес на распутье» работы Бонито и др.»⁶⁹ Сейчас на его месте находится плафон работы Г. Ф. Дуайена «Аллегория на рождение великого князя Михаила Павловича». В 1945 г., в результате поездок по гатчинским окрестностям, директору А. Н. Роткевичу удалось обнаружить и вернуть вазу белого мрамора работы XVIII в. из Белого зала⁷⁰. Наиболее интересна находка фрагментов рельефа из Белого зала «Клобис и Битон» работы русского мастера XVIII века. Рельеф считался похищенным⁷¹. Белый зал долгие годы после войны был законсервирован. В 1980-е гг. скульптором-модельщиком Лидией Алексеевной Стрижовой был восстановлен лепной декор зала, в том числе, рельефы «Цветы Ринальди», модели десюдепортов: «Лев, лежащий в колосьях и плодах» и «Раки в цветах и плодах», лепка падуги, – сложнейшие элементы ринальдиевского декора. В 1989 г. зал был открыт для просмотра (первые три зала отреставрировали в 1985 г.).

В настоящее время Белый зал практически полностью приобрёл свой довоенный облик. О том, что он был разрушен, напоминают теперь только фрагменты пострадавших в годы оккупации римских антиков «Жертво-

⁶⁸ ГА РФ. Там же. Л. 26.

⁶⁹ Там же. Л. 64.

⁷⁰ ЦГАЛИ. Ф. 309. Оп. 2. Д. 39. Отчёт о работе Гатчинского дворца за 1945 год. Л. 3.

⁷¹ ЦГАЛИ. Ф. 309. Оп. 2. Д. 39. Л. 38.

приношение императора Тита» (I век н. э.) и горельефа «Путник» (конец I века н. э.).

Интересной стала находка и возвращение во дворец сорока пяти фотографий интерьеров, среди которых оказалось и семь довоенных снимков Белого зала. (Ил. 19) До Великой Отечественной войны в музее находился обширный фотоархив, включавший как личные снимки семьи Романовых, так и фотофиксацию интерьеров дворца и экспонатов. Но, к сожалению, в период эвакуации большая часть его осталась во дворце (по ценности он уступал другим экспонатам). Вероятнее всего, некоторые материалы архива оказались вывезены немцами, а остальное погибло при пожаре.

Сейчас для нынешнего процесса реставрации отсутствие фотодокументов стало большой проблемой, поэтому каждый подлинный снимок довоенного дворца очень дорог. Так решил и немецкий антиквар Томас Мертенс, который купил за 1500 евро сорок пять фотографий с изображениями интерьеров Гатчинского дворца и фарфоровых изделий из довоенных коллекций музея. О принадлежности было несложно догадаться: на обороте каждого снимка стоял гриф ГДМ. Антиквар решил выставить фотографии на аукционе «Ебай» за 12500 евро. В данной ситуации попытка выставить лот с экспонатами, о принадлежности которых известно, была незаконной. За это предпринимателю мог грозить крупный штраф.

9 ноября 1990 г. в Бонне был подписан договор «О добрососедстве, партнёрстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ». В статье 6 говорилось, что «Советский Союз и ФРГ соглашаются уведомить друг друга о нахождении на своей территории предметов искусства другой стороны договора и признают справедливым возвращение культурных шедевров их владельцам». 16 декабря 1992 г. в Москве было подписано «Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Федеративной Республики Германии о культурном сотрудничестве». Согласно этим документам, обе стороны должны сообщать друг другу об обнаруженных ими экспонатах. Немецкие коллеги-музейщики по возможности стараются помочь нам в возврате реликвий на законное место. Приоритетом мировой культурной политики является предварительное ведение переговоров с владельцами, без привлечения судебных инстанций.

В апреле 2017 г. сотрудникам научного архива Гатчинского дворца стало известно о выставленных на продажу на сайте «Ебай» сорока пяти снимках из коллекции музея. К лоту были приложены изображения, в том числе оборотов фотографий, на каждой из которых стояли номера Гатчинского дворца, нанесенные в 1938 г. во время генеральной инвентаризации. Имелся также список с перечислением сюжетов снимков. Среди них: парадные залы Центрального корпуса, предметы серебра и фарфора. Однако особый интерес научных сотрудников ГМЗ «Гатчина» вызвали фо-

тографии Министерского коридора и Медвежьей лестницы в Арсенальном каре. Изображения этих интерьеров, как и сами интерьеры, были утрачены в годы войны и до настоящего времени не были обнаружены ни в архивах, ни в музеях, поэтому представляют огромную ценность для проведения реставрационных и экспозиционных работ.

Сотрудники дворца обратились в Министерство культуры Российской Федерации а также к немецким коллегам, докторам наук, профессорам истории Вольфгангу Айхведе и Коринне Кур-Королёв. Те, в свою очередь, направили запросы в Министерство иностранных дел ФРГ, российское посольство в Берлине, а также в местную полицию. Исход дела решился неожиданно и быстро, фотографии были изъяты офицером полиции, который, руководствуясь законом о праве собственности, отвёз ценную находку в местное отделение.

Затем письменное подтверждение принадлежности фотографий Гатчинскому дворцу было отправлено в российское посольство в Германии, а 20 сентября 2017 г. фотографии были возвращены представителям ГМЗ «Гатчина». Церемония проходила в особняке директора Немецко-российского музейного диалога профессора Германа Парцингера⁷². Теперь в музее есть ряд интерьерных снимков, очень важных для внутренних работ и реставрации. Незадолго до этого, в 2014 г. во дворец поступили тридцать три фотографии с изображением семьи Романовых, вывезенные в годы войны немецким художником, солдатом Отто Хоффманом. Эти семьдесят восемь снимков, вернувшиеся через семь десятилетий, являются большой ценностью.

Недавно коллекцию живописи дворца пополнили шестнадцать картин, обнаруженные в ходе оперативно-розыскных действий. Их передали музею 20 июня 2018 года. Портреты, в числе которых редкое изображение эрцгерцога Фердинанда работы Ван Мейтенса и короля Виктора-Эммануила работы Саббиони, до 1941 г. находились в галереях Арсенального каре. Среди них также портреты императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II, великих князей Павла Петровича и Николая Павловича, адмирала Спиридова и др. На сегодняшний день это самая крупная находка картин, считавшихся утраченными в период Великой Отечественной войны. Поэтому цифра погибшей и числившейся пропавшей в годы войны живописи сократилась на 16 наименований и сейчас составляет 2436 картин.

Кроме самого здания дворца сильно пострадал зелёный фонд парков и постройки на его территории. О состоянии парка на тот период мы можем судить, изучив архивные документы⁷³, дневники сотрудников Гатчинского

---

⁷² См.: Кирпичникова М. В. Возвращённые фотографии. Похищенные и спасённые // Гатчинская правда. 1 февр. 2017 г.

⁷³ Акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Гатчина, и о принесенном ими ущербе гражданам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

дворца⁷⁴, и статьи местной газеты «Гатчинская правда», которая начала издаваться сразу же после освобождения города и, без сомнения, могла грешить некоторыми неточностями. Кроме того, небольшая информация содержалась в других газетах: «Смене», «Ленинградской правде», «Правде».

В справке научного сотрудника Э. А. Тихановской содержится послевоенное описание повреждений. Приведём обширную часть этого документа: «Зелёный массив парка сильно поредел в результате артобстрела и бомбардировок с воздуха, много деревьев хищнически вырублено, большое количество деревьев получили осколочные травмы, слабели, хирели, не могли противостоять заболеваниям и погибали. Щелями, укрытиями, землянками были изрыты районы Турецкой беседки, Верхнего сада, Липового сада, особенно Ботанического сада. Дзоты, траншеи, блиндажи были сооружены в различных частях парка <...> не говоря уже о множестве воронок от снарядов и бомб.

Архитектурные сооружения парка пострадали не менее, чем зелёный фонд. Из пяти каменных мостов три уничтожены совсем, остальные значительно повреждены. Террасы, балконы, пристани частично лишились перил, балясин, уничтожена и повреждена скульптура львиной террасы на длинном острове, статуя Сатиры в Нижнем Голландском саду исчезла совсем. Сожгли Берёзовый домик⁷⁵, сильно повреждён Павильон Венеры, Павильон Орла и другие сооружения»⁷⁶.

Ниже приведена таблица экспертного заключения о стоимости восстановления парковых сооружений Гатчинского дворца-музея.

	Элементы	Общий размер, м ³	Восстановительная стоимость ед. размер	% поражения	Восстановительная стоимость, руб.	Коэффициент	Полная стоимость ущерба
1. Павильон Венеры	здание	641	310	20	39 740	5	198 700
2. Павильон Берёзовый домик	интерьер здание	325	170	90	450 000 000 49 720	— 5	44 48 600 44 35 200
Итого:					45 49 720		47 78600
3. Павильон Орла	сооружение	77	9600	50	369 600	12	4 435 200
4. Орловский обелиск	памятник	10	8000	20	16 000	18	288 000
5. Колонна Орла	памятник	2,5	8000	25	5000	10	50 000
Всего:					498 0060		9 720 500

(Удаленков, Гундобин, Налимова, Твардовская)⁷⁷.

⁷⁴ С. Н. Балаевой, Э. А. Тихановской, Л. С. Бланк, Е. А. Фаас, и др.

⁷⁵ Вопрос о том, насколько сильно повреждён Берёзовый домик в период оккупации, до сих пор открыт. В дневнике С. Н. Балаевой содержатся сведения о том, что он был разрушен в сентябре 1944 г. при попытке разобрать его на дрова. См.: Балаева С. Н. Указ. соч. С. 163.

⁷⁶ НА ГМЗ «Гатчина». Д. 104/2. Тихановская Э. А. Описание послевоенного состояния парка и проведённых там работ. Рукопись.

⁷⁷ ГА РФ. Там же. Л. 36.

Одно из прекрасных сооружений парка, Павильон Венеры, построенное ещё во времена Павла Петровича, получило серьёзные раны. Был повреждён паркет, росписи стен и живописный плафон «Триумф Венеры» работы немецкого художника И. Я. Меттенляйтера. Стены и колонны были пробиты осколками артиллерийских снарядов. По проекту архитектора Л. К. Абрамова была проведена подготовка к реставрации павильона в 1947 г., в частности выполнены архитектурные обмеры павильона и разработаны научные установки по восстановлению. В 1940-е гг. здесь была устроена изба-читальня. Сейчас павильон отреставрирован и в летний сезон открыт для посещений.

Серьёзные повреждения получил шедевр русского зодчества – Приоратский дворец, уникальный тем, что был построен из прессованной земли. «Взрывной волной на 70% была сорвана крыша, пробиты перекрытия, повреждены заполнения окон, наружная штукатурка утрачена на 40% и т. д. Была полностью разрушена южная сторожевая будка и южная часть стены ограды»⁷⁸. В экспертном заключении стоимость восстановления его составляла 3 403 400 рублей⁷⁹. В 1945 г. Приорат был сдан под санаторий Военно-строительному управлению ЛВО⁸⁰ в аренду⁸¹, затем там находился Дом пионеров и Музыкальная школа. В 1967 г. во дворце открыли Гатчинский краеведческий музей. Лишь в 1987 г. Приорат вернулся в ведение дирекции Гатчинского дворца-музея и парка. Восстановлен и открыт для посещения как музей-памятник архитектуры был в 2002 г. (второй этаж и Капелла, выставка «Возрождение утраченных коллекций»), в 2004 г. – первый этаж, выставка «Декоративная бронза Западной Европы и России XVIII–XIX веков из собрания ГМЗ «Гатчина»⁸².

В 1950 г. была проведена проверка наличия музейных ценностей пригородных дворцов-музеев, в результате которой были подсчитаны цифры ущерба, принесённого оккупационными войсками Гатчинскому дворцу. После войны имелось в наличии 15878 экспонатов, из них 11989 было эвакуировано, около четырёх тысяч возвращено из Германии и западных районов СССР⁸³. Утраченными считались 38152 экспоната⁸⁴.

Сбор и возвращение ценнейших экспонатов шёл по крупицам: сотрудники дворца с представителями Городского финансового отдела совершали обходы

⁷⁸ Спащанский А. Н. История Приоратского дворца в XX веке // Музей: новейшая история. Материалы научной конференции. 24–25 ноября 2005 г. Сборник статей. СПб., 2005. С. 124.

⁷⁹ ГА РФ. Там же. Л. 31.

⁸⁰ Ленинградского военного округа.

⁸¹ ЦГАЛИ. Ф. 309. Оп. 2. Д. 39. Отчёт о работе Гатчинского дворца за 1945 год. Л. 2, 22.

⁸² См.: Спащанский А. Н. Указ. соч. С. 127, 128, 132, 133.

⁸³ В некоторых изданиях вместо 11989 указано 11929 экспонатов, вероятно, результат опечатки, по данным отчётов подтверждается цифра 11989. – прим. М. К.).

⁸⁴ Электронный ресурс. http://www.lostart.ru/ru/svodnyj_katalog/ (дата обращения: 20.07.2019).

квартир, рынков и других мест, где могли оказаться музейные реликвии. Так, была найдена «ширма китайского лака из Арсенального зала. Взяты на учет два стула красного дерева, старинные. Полушкаф чёрного лака», – писала 23 июня 1944 г. С. Н. Балаева. – «Из Пудости на грузовике доставлены (Анатолий Николаевич Роткевич)⁸⁵ Гатчинские вещи и кровати матрацы, одеяла для общежития». На 4 дня позже из Пудости была привезена «остальная найденная там мебель. Вернулись вещи из комнат Николая I и, главным образом, Александра III – столы, шифоньеры, кресла, стулья типа Жакоб, из парадных комнат XVIII века только экран Зеленой угловой и золоченый консоль из Греческой»⁸⁶.

Необходимо отметить огромные трудности в работе сотрудников, а зачастую одиночество главного хранителя С. Н. Балаевой в борьбе за спасение Гатчинского дворца как памятника, так как его не хотели восстанавливать как музей. 21 марта 1944 г. в ходе научно-технической конференции, посвящённой вопросу реставрации пригородных дворцов, начальник ГИОП Н. Н. Белехов высказал такую мысль: «Может быть, нужно идти по такому пути: центр отдать под музей, а каре – под дом отдыха»⁸⁷. Академик Иоффе выступал вообще против устройства музеев в бывших дворцах, которым он предпочитал развлекательные моменты⁸⁸. Но 27 мая 1944 г. академик Грабарь привёз радостное известие «Гатчина включается в число восстанавливаемых»⁸⁹, – так записала в своём дневнике С. Н. Балаева. 20 июля 1944 г. Гатчинским Городским Советом было принято специальное постановление о вознаграждении лиц, указавших местонахождение музейных экспонатов, что также способствовало возвращению.

Горожане и ленинградцы живо интересовались судьбой любимого ансамбля, и задавали вопросы дирекции и научным сотрудникам о том, что будет с дворцом. 22 июля 1944 г. в «Гатчинской правде» была опубликована статья с обнадеживающим названием: «Гатчинский дворец будет реставрирован», повествовавшая о ходе работ по реставрации и консервации уцелевших лепных, мраморных и живописных убранств центральной части дворца, а также о подготовке помещения и материала к открытию выставки «Гатчина с момента основания по всем эпохам, включая и период Великой Отечественной войны». «В ближайшее время намечается провести техническую консервацию всего здания и возвести кровлю над центральным корпусом. Дворец будет восстанавливаться как база отдыха для трудящихся и параллельно с этим будут вестись работы

⁸⁵ Роткевич А.Н. – директор Гатчинского дворца-музея в 1944-1946 годах.

⁸⁶ Балаева С. Н. Указ. соч. С. 154.

⁸⁷ Исторические коллекции музеев. Прошлое и настоящее. Материалы научной конференции. СПб.: ООО Фирма «Алина», 2007. С. 237.

⁸⁸ Балаева С. Н. Указ. соч. С. 146.

⁸⁹ Балаева С. Н. Указ. соч. С. 150, 151, 152.

по восстановлению дворца-музея»⁹⁰ – сообщалось в статье.

Несмотря на всю тяжесть военного времени сотрудники активно трудились над восстановлением и даже открыли, по инициативе директора А. Н. Роткевича, первую выставку, посвящённую истории Гатчинского дворца и парка. Она имела огромный успех. Так пишет об открытии С. Н. Балаева: «20 августа. Открыли выставку. Много народу. Показывала выставку и Бельэтаж (характер работ). Были бойцы, бравшие Гатчину; раненые из госпиталя; гатчинские жители, хорошо знающие дворец. Хорошее впечатление производит Бельэтаж, работы в нём по консервации деталей, укрытые под футлярами»⁹¹.

Однако надежда сотрудников на скорое восстановление дворца оказалась иллюзорной. После долгих споров о назначении здания и многочисленных осмотров территории вокруг него, в 1951 г. оно было передано Высшему военно-морскому инженерному радиотехническому училищу, а в 1960-е гг. предприятию НИИ «Электронстандарт». Сотрудники музея продолжали свою работу, разместившись в неблагоустроенном павильоне «Птичник». Реставрация была отложена до 1976 г., а первые залы музея открылись лишь в 1985 году.

В 1992 г. в России была создана Государственная комиссия по реституции культурных ценностей. Началась работа над каталогами утраченных в годы войны реликвий, имевших цель объединить все потери российских музеев. В настоящее время вышло шесть книг, посвящённых ущербам и одна – спасённым коллекциям Гатчинского дворца-музея.

С 2009 г. темпы восстановления Гатчинского ансамбля ускорились, начались активные реставрационные работы и возрождение парка. Открылись Греческая галерея, постоянная экспозиция в Оружейной галерее, возрожден интерьер Мраморной лестницы, Арсенальный зал, помещения императора Николая I. После масштабных работ в 2023 г. были открыты: Дворцовая церковь Святой Живоначальной Троицы, Малый церковный переход, воссозданы исторические экспозиции в Овальной и Предцерковной комнатах Западного полуциркуля. Готовится целый ряд важных объектов, таких как Китайская и Готическая галереи, личные комнаты Павла I и другие. К 175-летию императора Александра III был установлен памятник во внутреннем дворе любимого им Арсенального каре, в церемонии открытия принимал участие Президент РФ В. В. Путин. К сожалению, многие экспонаты, которые могли бы наполнить экспозиции и создать музей императорского быта XIX в., до сих пор не вернулись на историческое место. Некоторые из них заменены предметами эпохи и копиями. Активно ведётся экспозиционно-выставочная деятельность музея.

---

⁹⁰ Гатчинская правда. 22 июля 1944 г.

⁹¹ Балаева С. Н. Указ. соч. С. 159.

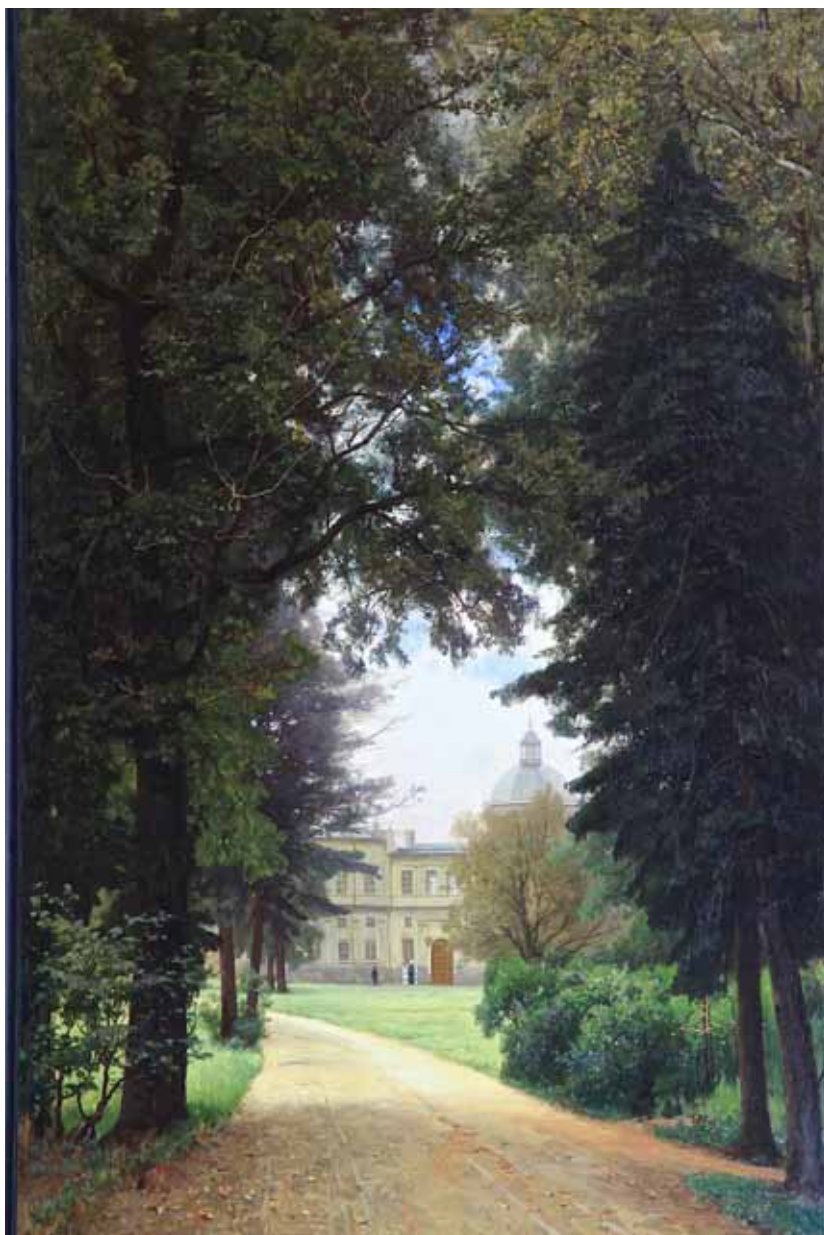
30 мая 2024 года, в день рождения дворца, на башне ротонды установили восстановленную фигуру трёхглавого орла, утраченного в результате Великой Отечественной войны. Государственный герб Российской империи появился на Ротонде дворца в 1851 г., он был утрачен в ходе Великой Отечественной войны. В 2017 г. возобновились работы по воссозданию фигуры для Ротонды Гатчинского дворца, впервые предпринятые в 1993 г. В 2022 г. разработали проектную документацию, а в 2024-м изготовили фигуру орла методом гальванопластики. Восстановленная фигура изготовлена из позолоченной меди, её высота — примерно два метра, размах крыльев — около 1,7 метра, вес — двести килограммов. В лапах орла — символы власти: держава, жезл (скипетр) и меч. На каждой голове — короны, которые венчает ещё одна большая корона.

В этот же день после длительной реставрации был открыт Павильон Орла, частично разрушенный в годы Великой Отечественной войны. Фигура коронованного орла, держащего в лапах щиток с вензелем Павла I, венчающего антаблемент, была воссоздана на основе сохранившихся фрагментов, чертежей и фотографий. Ежегодную премию «Золотой Трезини» в виде платинового диплома за сохранение объекта культурного наследия федерального значения получил именно этот объект ГМЗ «Гатчина».

За последние несколько лет в парке воссоздан ряд исторических просек-перспектив, открылся павильон Венеры, а на острове Любви были вскрыты и отремонтированы периметральные дороги и устроен цветник. Голландские сады украсили копии скульптур (оригиналы хранятся в Арсенальном каре). Восстановлена Цветочная горка — одно из самых ярких мест в парке. Восемь ажурных мостиков, выполненных по проекту архитектора Л. Ф. Шперера, восстановлены и вновь радуют гостей парка. Регулярно проводятся мероприятия, возрождающие музыкальные традиции императорской семьи. Это «Дворцы Санкт-Петербурга», «Ночь музыки», «Ночь света», «Оперетта-парк», «Джазовые выходные» и другие, которые пользуются огромной популярностью среди посетителей заповедника. (Ил. 20, 21)

В настоящее время в фондах дворца находится более 17 000 предметов, из них всего 8 500 из исторических собраний, остальные — приобретённые аналоги. Половина сохранившихся коллекций рассредоточена по другим музеям страны. Они были переданы им вследствие решения о размещении в Гатчинском дворце военного училища (ВВМИРТУ). Сейчас здание активно реставрируется, открываются новые залы. К сожалению, многие экспонаты, которые могли бы наполнить экспозиции и создать музей императорского быта XIX века, до сих пор не вернулись на историческое место. Некоторые из них заменены копиями. Сегодня пригородные дворцы-музеи снова радуют своих посетителей, а мы всегда будем помнить и чтить имена тех, кто совершил подвиг, спасая культурные ценности и памятники архитектуры мирового значения.

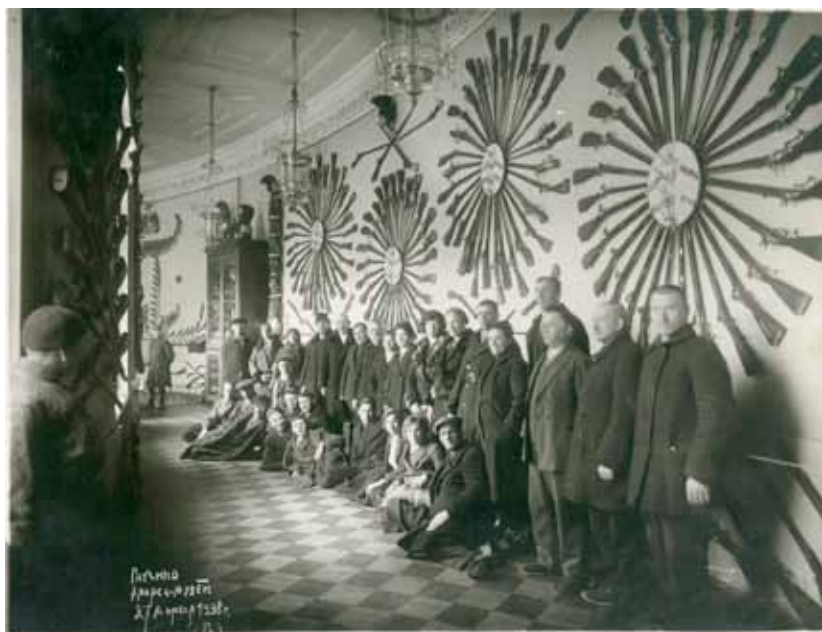
ИЛЛЮСТРАЦИИ

*Ил. 1. Фото с картины В.Д. Орловского (1842–1914). В Гатчинском парке близ дворца.
1881 г. ГМЗ «Гатчина»*

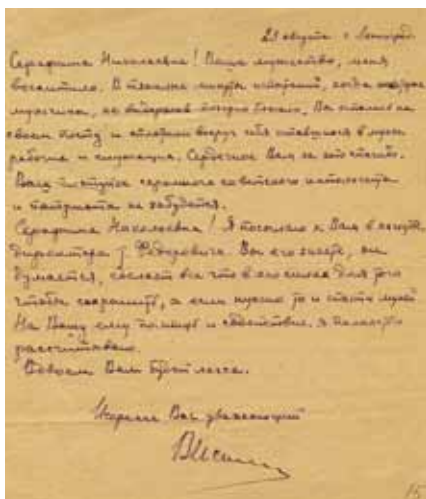
Ил. 2. Внештатный экскурсовод А.И. Кузьмин в Белом зале до 1940 г. Фотограф неизвестен. ГМЗ «Гатчина»

Ил. 3. Экскурсионная группа в Оружейной галерее Гатчинского дворца. 27 апреля 1938 г. Фотограф неизвестен. ГМЗ «Гатчина»

Ил. 4. Серафима Николаевна Балаева (1889–1960)гг. – научный сотрудник, (1945–52 гг.) -главный хранитель Гатчинского дворца-музея. Фотограф неизвестен. ГМЗ «Гатчина»

Ил. 6. Письмо В.И. Исакова С.Н. Балаевой от 23 августа 1941 года
НА ГМЗ «Гатчина». Д.1610. Скан

Ил. 5. Ирина Константиновна Янченко (1913–1943) – научный сотрудник, хранитель Арсенального каре до войны
Фотограф неизвестен
ГМЗ «Гатчина»

Ил. 7. Общий вид части помещения тёплых фондов в музее-хранилище Ленинградских дворцов в г. Саранске. Август 1943 г. У стеллажа научный работник хранилища Карпович И.Д. Фотограф неизвестен. ГМЗ «Гатчина»

Ил. 8. Белый зал Гатчинского дворца. Военные Вермахта. Предположительно 1941 – начало 1942 гг. Фотограф неизвестен. Частная коллекция

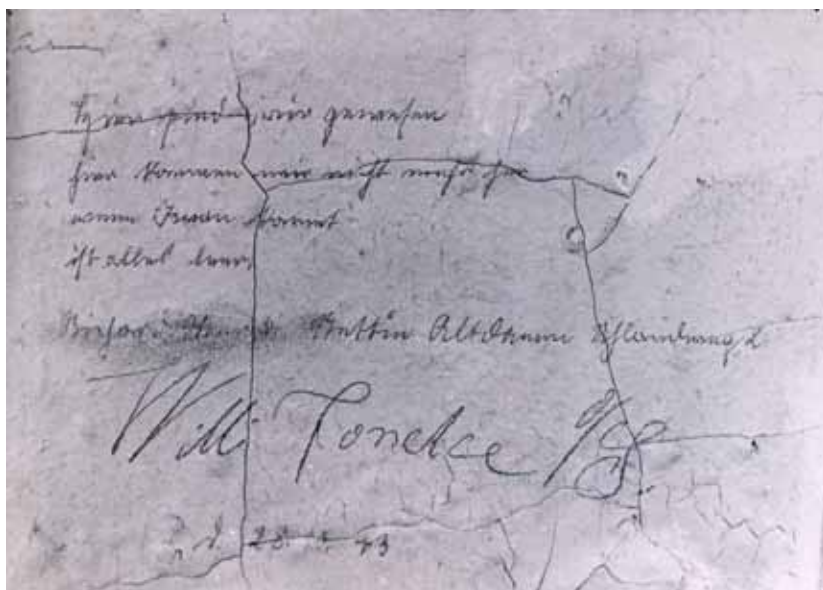

Ил. 9. Военные Вермахта на террасе Собственного сада. Предположительно 1942 год. Фотограф неизвестен. ГМЗ «Гатчина»

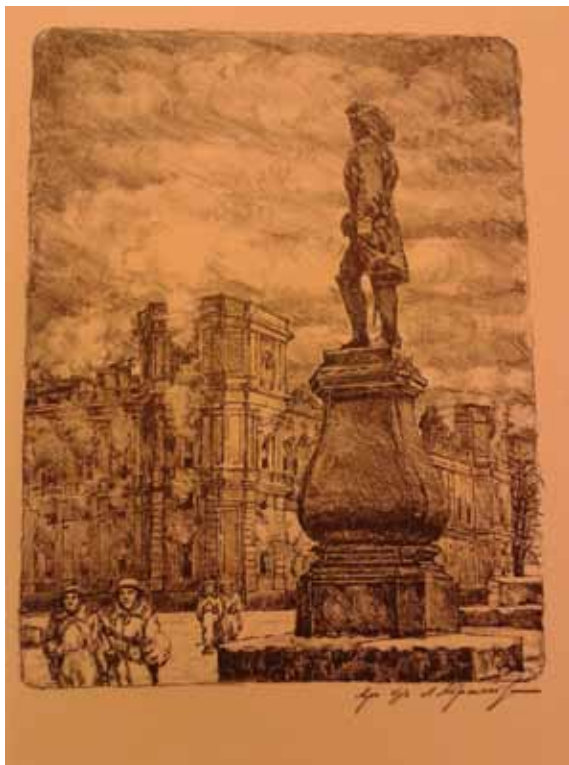

Ил. 10. Абрамов Л.К. Использование здания Гатчинского дворца немцами в период временной оккупации 1941-1944 гг. Фотография с плана. ГМЗ «Гатчина»

Ил. 11. Фрагмент штукатурки с немецкой надписью. 1944 год. ГМЗ «Гатчина»

Ил. 12. Абрамов Л.К. Освобождение Гатчины советскими войсками. Фотография с литографии. ГМЗ «Гатчина»

Ил. 13. Немецкая табличка, снятая с дверей Гатчинского дворца В.М. Глинкой. 1944 год. ГМЗ «Гатчина»

*Ил. 14. Комиссия, прибывшая в Гатчинский дворец после освобождения. 6 мая 1944 года.
Посередине Митрополит Н. Крутицкий. Справа от него А. М. Кучумов и С. Н. Балаева. Фотограф С. Г. Гасилов. ГМЗ «Гатчина»*

*Ил. 15. Мраморная лестница в Арсенальном зале. Разрушения. 1945 год
Фотограф неизвестен
ГМЗ «Гатчина»*

Ил. 16. Советские воины на фоне Кухонного каре Гатчинского дворца. 26 января 1944 года. Фотограф Р.А. Мазелев. ГМЗ «Гатчина»

Ил. 17. Вид разрушенного Гатчинского дворца. 1944 год. Фотограф Р.А. Мазелев. ГМЗ «Гатчина»

*Ил. 18. Камин в Белом зале. 1944 год.
Фотограф М.А. Величко. ГМЗ
«Гатчина»*

Ил. 19. Белый зал. Фотография, возвращённая из Берлина в 2017 году. Фотограф неизвестен. ГМЗ «Гатчина»

Ил. 20. Ночь Света в Гатчине. 2019. Фотограф Игорь Маснык. ГМЗ «Гатчина»

Ил. 21. Ночь Света в Гатчине. 2019. Фотограф Игорь Маснык. ГМЗ «Гатчина»